

Затем Е Тан мягко прикоснулся пальцами к губам Мо Аня, нежно поглаживая их подушечками.

Этот несколько интимный жест заставил всё тело Мо Аня напрячься, он не смел пошевелиться.

— Разве ты не влюблён в меня? — тихо спросил Е Тан, глядя в глаза Мо Аня.

Мо Ань замер.

— Ты... — его кадык слегка сдвинулся, и он с трудом произнёс:

— Откуда ты знаешь?

— Я всегда знал, — улыбнулся Е Тан, перехватывая его слова:

— Ты ведь хочешь меня? Соглашайся помочь, и после успеха я отдам тебе своё тело, хорошо?

— ...Ты сумасшедший, — хрипло произнёс Мо Ань.

— Я совершенно в своём уме, — Е Тан снова нежно поднял подбородок Мо Аня и поцеловал его в веко.

Этот поцелуй был лёгким, как прикосновение пера, но в то же время вызывал бурю эмоций.

Мо Ань почти сразу потерял контроль над своими чувствами.

Его мысли были в полном хаосе.

В конце концов он сжал зубы, схватил руку Е Тана, которая ласкала его лицо, и с трудом оторвал её.

Если присмотреться, можно было заметить, как дрожали его пальцы.

— Слезь с меня, — хрипло произнёс Мо Ань.

— Не слезу, — спокойно ответил Е Тан.

Мо Аню ничего не оставалось, как глубоко вдохнуть и попытаться самому подняться.

Но Е Тан по-прежнему сидел на нём, не собираясь вставать, и из-за его движений он переместился с живота на бёдра Мо Аня.

Мо Ань отчётливо чувствовал, как их тела соприкасаются внизу.

Его дыхание было сбивчивым, а мысли путались.

— ...Я не буду тебе помогать, — сквозь зубы произнёс Мо Ань, его голос был хриплым.

Е Тан молчал, только спокойно смотрел на него.

— Я делаю это, чтобы ты не совершил ошибку, — продолжил Мо Ань, видя, что Е Тан не отвечает.

Тут Е Тан тихо усмехнулся, с лёгкой насмешкой в голосе:

— Генерал Мо, ты говоришь это без тени сомнения?

Мо Ань проглотил ком в горле, не зная, что ответить.

— Если бы ты действительно не хотел, разве не должен был бы уже давно оттолкнуть меня? Почему у тебя даже сил не хватило? — продолжил Е Тан.

Мо Ань с трудом закрыл глаза, его длинные ресницы слегка дрожали.

В этот момент Е Тан медленно поднялся с него, встал на ноги, а затем схватил Мо Аня за воротник, поднял его и прижал к стене.

— Генерал Мо, ты можешь сказать, что не чувствуешь ко мне ничего? — взгляд Е Тана был пристальным, его глаза горели.

— Я признаю... у меня есть к тебе чувства, но перед лицом важных дел я могу отличить главное от второстепенного, — глубоко вдохнув, Мо Ань оставался непоколебимым.

Е Тан пристально смотрел на него несколько мгновений.

Затем он взял руку Мо Аня и положил её на свою талию.

Когда ладонь коснулась мягкого изгиба тела, дыхание Мо Аня снова участилось, а уши покраснели.

— Правда не хочешь? — Е Тан обнял шею Мо Аня и приблизил свои губы к его.

Теперь их губы почти соприкасались, оставалось лишь крошечное расстояние.

Мо Ань отчётливо чувствовал лёгкий аромат, исходящий от Е Тана.

Этот аромат полностью лишил его способности думать.

— Генерал Мо, ты предан стране, верно служишь императору... Я всё понимаю, но... разве я не стою того, чтобы ты предал весь мир ради меня? — одной рукой Е Тан обнимал шею Мо Аня, а другой нежно гладил его щеку.

Его голос был словно завораживающим, тихо шепча на ухо Мо Аню.

А ещё та мягкая и тонкая талия под его ладонью.

Мо Ань почувствовал, что готов оставить всё ради Е Тана.

Как будто под гипнозом, он наконец сдался:

— Ты стоишь, но...

— Согласен? — Е Тан не дал ему закончить фразу, быстро перебив.

— ...Да, — с трудом произнёс Мо Ань, его горло сжалось.

Е Тан улыбнулся, обнял его шею обеими руками:

— Молодец.

С этими словами он приблизил свои губы, словно собираясь наградить его поцелуем.

— Что вы... делаете?!

Внезапно раздавшийся голос заставил обоих замерзнуть.

Мо Ань очнулся, словно от сна, его глаза широко раскрылись, а тело покрылось холодным потом.

Он обернулся и увидел Хань Цзиня, стоящего у входа в переулок. Тот смотрел на них с недоверием, всё его тело дрожало.

Хань Цзинь схватил Е Тана за воротник, резко оторвав его от Мо Аня.

Затем он схватил Мо Аня и с силой ударил его.

Мо Ань пошатнулся, едва не упав.

— Ваше величество... — Мо Ань вытер кровь с уголка рта, с болью глядя на Хань Цзиня.

Хань Цзинь тяжело дышал, его глаза покраснели:

— Как вы... как вы могли так поступить со мной!

— Ваше величество, это не то, что вы думаете, — поспешно объяснил Мо Ань.

В глазах Хань Цзиня была боль, и, услышав слова Мо Аня, он издал звук, похожий на рычание загнанного зверя.

Затем он бросился на Мо Аня, продолжая бить его, каждый удар был смертельным, словно он хотел его убить.

— Я убью тебя! Ты посмел прикоснуться к нему!

Хань Цзинь яростно наносил удары, его голос был полон гнева и боли.

Е Тан, боясь, что Хань Цзинь действительно причинит вред Мо Аню, поспешил остановить его.

После нескольких неудачных попыток он просто обнял Хань Цзиня:

— Ваше величество... ваше величество... успокойтесь.

Обнятый Е Таном, Хань Цзинь наконец остановился, но его глаза были полны слёз.

Он моргнул, и крупная слеза скатилась по его щеке.

— Ты обещал мне... ты сказал, что мы вернулись в прошлое... как ты мог так поступить со мной? — дрожащим голосом произнёс Хань Цзинь.

Его эмоции снова нахлынули, и он схватил Е Тана за горло, яростно крича:

— Как ты мог! Как ты посмел!

Е Тан знал, что Хань Цзинь потерял контроль, и крепко обнял его, мягко похлопывая по спине.

— Ваше величество... я не могу дышать... — с трудом произнёс Е Тан.

Услышав это, Хань Цзинь на мгновение замер, а затем медленно отпустил его.

— Как ты мог так поступить со мной... — снова произнёс Хань Цзинь, его глаза были красными.

— Это не то, что вы думаете, — Е Тан нежно погладил волосы Хань Цзиня, пытаясь вернуть его к реальности.

— Не то, что я думаю? — Хань Цзинь усмехнулся:

— Я не настолько глуп! Вы целовались! Ты... ты сам хотел этого? Почему? Зачем! Почему вы так поступили со мной!

Вспомнив то, что он видел, Хань Цзинь снова попытался броситься на Мо Аня:

— Я убью тебя! Я уничтожу тебя!

— Ваше величество! — Е Тан крепко держал Хань Цзиня, не позволяя ему приблизиться.

Затем он наклонился и поцеловал Хань Цзиня в губы:

— Я ошибся, ваше величество, не злитесь.

Тело Хань Цзиня дрожало, крупные слёзы катились по его щекам, его грудь тяжело вздымалась.

Мо Ань, который получил несколько сильных ударов от Хань Цзиня, с трудом поднялся с земли.

Если бы не его физическая подготовка, он бы, вероятно, погиб.

Е Тан прикрыл глаза Хань Цзиня рукой, чтобы тот не видел Мо Аня.

— Не злись, давай вернёмся, хорошо? — мягко уговаривал Е Тан.

Даже прикрыв глаза, он чувствовал, как мокрые ресницы Хань Цзиня касаются его ладони.

— Где он тебя трогал? — тяжело дыша, спросил Хань Цзинь, его голос дрожал.

— Нигде, — Е Тан мягко прикоснулся губами к губам Хань Цзиня, стараясь успокоить его.

С этими словами он поднял Хань Цзиня с земли, обнял его и мягко похлопывал по спине.

— Нигде не трогал, давай вернёмся, хорошо, вернёмся спать, — голос Е Тана был мягким, он успокаивал Хань Цзиня.

Всё это видел Мо Ань.

Только сейчас он понял, что Хань Цзинь и Е Тан были в таких отношениях. Раньше он думал, что Хань Цзинь просто очень ценил Е Тана.

Е Тан нежно прижал голову Хань Цзиня к своему плечу и мягко погладил его шею.